Оттенки времени на палитре архивных источников

Нанули Кумелашвили

Как сориентироваться в этих хрупких листочках, которые понятны только специалистам, отдавшим годы на их изучение? Ведь многие могут их не так прочесть или отнестись столь же небрежно, как я к личности моего прадеда в детстве

Нанули Кумелашвили — шеф-редактор тематических программ телерадиокомпании «Ника», г. Калуга

Фабула творческого поиска

У меня в семье сохранилась фотография прадеда — Посядо Ивана Кондратьевича. В детстве он мне казался незнакомым дядей с очень большими усами. На груди было четыре крестика. Когда мой дед читал его послужной список, он всегда плакал. Но меня не заботили те ветхие странички, которые он с таким трепетом перебирал, да и читать тогда я совсем не умела.

Когда дедушка умер, мне было уже почти 30. И почему-то сразу стало очень дорого всё, что было связано с ним. Только поздно было выяснять подробности, мама знала мало, а кроме деда мне никто не мог их рассказать. Я достала послужной список прадеда и пошла в ГАКО — так у нас сокращённо все называют Государственный архив Калужской области. Оказалось, что мой прадед — участник Русско-японской войны и Первой мировой. В послужном списке подробно написано о его наградах и ранениях, но ничего не сказано о гибели. Прадед пропал без вести в двадцатые годы. Зато удалось найти название церкви, где он венчался с моей прабабушкой, что свидетелями на свадьбе были его сослуживцы, состоявшие в **10-м Новоингерманландском полку**. Мне стало известно, где учились старшие братья моего деда. Прабабушка в их окружении на другом снимке. Дед мой тогда ещё даже не родился, но это фото очень любил.

Архивист Наталья Зиновкина, пересмотрев горы метрических книг, **узнала, что за дома принадлежали прадеду до революции, и как раньше называлась улица, где я провела всё детство**. Там впервые я увидела старые фотографии моих предков, на которые сейчас уже смотрю другими глазами.

Теперь к архивистам я обращаюсь по любому поводу. Пытаюсь осмыслить все материалы, которые

хоть немного касаются прошлого, подлинными документами. Газетные карикатуры, лозунги, прокламации органично дополняют любую историю и помогают документалисту передать нерв времени.

Снять программу мне поручили в день рождения

Если в день рождения тебя неожиданно вызывают к начальству и дают задание снять материал в кратчайшие сроки, считай это подарком судьбы. Так я думала, сидя в кабинете главного редактора, незаметно стряхивая сахарную пудру с платья от именинного пирога.
К 100-летию Государственной архивной службы мне поручили снять юбилейный фильм. Дата, конечно, солидная, но с перечисления достижений учреждения начинать не хотелось. Первоначальной задачей было выстроить череду перипетий, которые выпадали на долю архивистов с самых истоков их профессиональной жизни.
Эпоха архивного строительства началась в 1918 году. Для того чтобы объехать всю область, практически никакого транспорта не выделялось. На перемещение документов по городу в дождь и снег архивистам выделили два велосипеда, но потом посчитали, что этого многовато, и забрали один. Мы постарались эту проблему визуализировать прямо в кадре. Сначала исчез велосипед, а потом и руководитель. Алексей Борисенков не сумел преодолеть разрыва между важностью задачи и ничтожностью средств на её воплощение. **Весь драматизм ситуации, в которой находился документальный герой, глубоко прочувствовала режиссёр монтажа Наталия Петрунина. Хроникальные кадры, положенные на музыку, создавали минорное настроение, которое вступало в жёсткий контраст с безудержным ритмом 1990-х.**
Чтобы воссоздать условия, в которых работали первые архивисты, нужно найти здания начала прошлого века. Очень сложно было отыскать фон без батарей на заднем плане, ведь первые архивисты работали без отопления со свечным и керосиновым освещением. Тогда один стендап мы решили снять в подъезде старинного жилого многоквартирного дома, на который система центрального отопления не распространялась.

Надо признаться, что эта программа стала нашим первым опытом в создании исторических реконструкций. Конечно, начали с малого — со смысловых натюрмортов за бюрократическим столом, который составлял экспозицию архива. Предположили, что такой антураж вполне мог находиться в кабинете руководителя первого архивного бюро. Использовали рисующий свет. Старая печатная машинка, чернильница, пресс-папье и другие экспонаты с выставки нас буквально спасли.
Большое спасибо оператору Роману Митрошкину, который через внутрикадровое движение крупных планов добавил фильму камерности.

От телепередачи до газетной статьи один шаг

Теоретики газетной журналистики говорят, что текст статьи не должен быть очень плотным, что лучше его разделять. Та же потребность возникла у меня в составлении ткани программы. Мне захотелось разграничить мою историю каким-нибудь формообразующим приёмом, чтобы дать возможность зрителю через паузу концентрировать внимание на каждом последующем фрагменте вплоть до финала. Я боялась это делать с помощью стандартных телевизионных перебивок, которые своей агрессивной подачей могли разрушить атмосферу предшествующих эпох, и воспользовалась принципом газетных заголовков.
Наш графический видеодизайнер Роман Науменков точно понял задачу и спроектировал мягкие тематические отбивки, которые отделяли пролог от завязки, переходили к перипетиям и поэтапно вели зрителя к развязке.

Получилось несколько тематических отбивок, которые сделали эпизоды похожими на мини-новеллы: «Свидетельство о рождении», «Без права на проезд», «Бумажный бум», «С миру по кромке». Содержание последнего эпизода отсылает нас к временам безвременья, которые страна переживала в 1990-е годы. Архивисты же связывали документы кромкой — обрезками ткани, которые учреждению поставляла швейная фабрика «Калужанка» — некогда успешное предприятие, судьба которого оказалась намного трагичнее и короче, чем жизнь ар-хива.

Посядо Мария Ивановна

Посядо Иван Кондратьевич

Мария Ивановна Посядо с сыновьями Борисом, Анатолием, Владимиром

Главное — люди

Конечно, от любого материала публика ждёт крутой фишки, но главная пружина для любой истории — это человек. Лучшим подарком к дню рождения, когда мне заказали сделать эту программу, был, наверное, материал, снятый моей коллегой в читальном зале архива. Ольга Афончикова **записала** три интервью с пользователями, которые шёпотом, чтобы никому не помешать, озвучивали ей цель своего прихода в архив.

Все, как и я, искали сведения о своих родных, и не всем, как и мне, это просто давалось. Но в процессе поиска каждый вскрывал то, о чём раньше даже не догадывался. Вячеслав Комаровский, например, на пенсии решил изучить историю семьи, а наткнулся на целый пласт материалов о жителях своей деревни. Материала набрал уже на целую книгу, **а о своих родных** пока ничего не нашёл. Раскольниками мои, говорит, были, поэтому, наверное, ни в какие метрические книги сведения о них не заносили. Но это не повод отчаиваться, сказал наш герой и вдохновил меня на дальнейшее расследование судьбы прадеда, чья драма осталась за рамками моей авторской публикации.

Открытый финал

На этапе замысла программы я долго думала, стоит ли в работе вытаскивать мою личную историю. Тогда не осмелилась. Может быть, когда-нибудь в следующий раз. Мне ещё много предстоит найти, а значит, пройти десятки архивов. Только как это сделать, ведь говорят, что профессия архивиста попала в лист вымирающих профессий, что в ближайшее время все архивы могут оцифровать и ликвидировать эти учреждения.

А получать документы из электронных источников — это всё равно что брать документы из холодных рук. Как сориентироваться в этих хрупких листочках, которые понятны только специалистам, отдавшим годы на их изучение? Ведь многие могут их не так **прочесть или отнестись столь же небрежно**, как я к личности моего прадеда в детстве.

&